

Чэн Лан, приподняв бровь, подошёл и засунул руку Цзян Дуна, торчавшую из-под одеяла, обратно внутрь, поправил края.

— Ну что ты, спи уже.

— Не... — Цзян Дун, закутавшись в одеяло, через некоторое время тихо пробормотал:

— Я не привык... Лучше выйди.

— Ты спишь или нет? — Если я уйду, ты ночью сгоришь от температуры, и никто не узнает. — Мы же столько дней уже спали вместе...

Цзян Дун открыл рот:

— Ты...

В следующую секунду ему заткнули рот ладонью.

...

...

В комнате воцарилась тишина. Чэн Лан, согнувшись, продолжал держать руку на губах Цзян Дуна, не двигаясь.

Оба явно были ошеломлены этим внезапным действием.

Прошло неизвестно сколько времени, пока Цзян Дун, моргнув ресницами, не закрыл глаза.

Только тогда Чэн Лан, чувствуя неловкость, убрал руку и, сославшись на то, что ему нужно налить воды в гостиную, поспешно вышел.

Болезнь Цзян Дуна настигла его внезапно, но, к счастью, так же быстро и прошла. На третий день бабушка заставила его остаться дома. Хотя у него была только температура, без других симптомов, но на всякий случай, чтобы уничтожить вирус в зародыше, она кормила его куриным бульоном и рисовой кашей, а лекарства от простуды давала без пропусков. К вечеру того же дня усталость внезапно покинула Цзян Дуна, ноги и руки перестали болеть, голова не кружилась, и он даже смог надеть тонкий свитер и помочь бабушке помыть плиту, а дедушке покормить птиц.

К пятому дню он снова стал бодрым и полным сил.

Согласно плану Чэн Лана, им пора было возвращаться в город.

Прежде чем старики успели что-то сказать, Цзян Дун первый удивлённо произнёс:

— Уже?

Чэн Лан, не глядя, взял со стола коробку йогурта и протянул ему, коротко ответив:

— Да.

— ...Ага.

Бабушка, многое повидавшая, поняла, что Цзян Дун не хочет уезжать, и сердце её смягчилось. Она подошла, встала на цыпочки и похлопала его по голове:

— Поезжай, поезжай, маленькая звезда, приезжай в следующий раз поиграть.

Дедушка, сидевший на диване и колотивший грецкие орехи, без особых эмоций добавил:

— Да, в следующий раз, когда Сяо Лан вернётся, приезжай с ним, и того... Сяо Маньтоу тоже возьми.

— Если посчитать, то скоро уже будет одиннадцатое октября, а потом каникулы, Новый год, зимние каникулы... Приезжай, когда захочешь!

Чэн Лан, сидя рядом, долго смеялся, откинувшись на спинку дивана.

— Какое там «скоро»? Маньтоу ещё учится. До этого ещё несколько месяцев: март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь... Долго ещё.

Цзян Дун посмотрел на него, закусив соломинку.

— Ну и ну! — Бабушка подхватила разговор. — Разве ты не видишь, что маленькая звезда расстроена? Если не можешь сказать что-то хорошее, лучше молчи, мы не хотим это слышать!

— Ничего, — Цзян Дун улыбнулся. — В следующий раз обязательно приеду к вам.

Чэн Лан, наблюдавший за ним, наконец не выдержал, вздохнул и, вытянув палец, толкнул его в лоб:

— Хватит уже сосать эту соломинку, не нужно делать это так долго.

Он сжал коробку, скрутил её в спираль, и она продолжала издавать звуки. Этот парень, довольно симпатичный, сидел здесь, бесцеремонно всасывая йогурт, что было просто

невыносимо смотреть.

... — Цзян Дун отпустил соломинку и незаметно посмотрел на него.

Старики рассмеялись.

— Ты в следующем году пойдёшь в выпускной класс, да?

По дороге обратно Цзян Дун и Чэн Лан сидели на тех же местах, что и при поездке сюда. Возможно, из-за того, что они провели вместе столько времени без перерыва, через десять минут после начала поездки, даже не выехав на скоростную трассу, Чэн Лан почувствовал, что в машине слишком тихо.

Цзян Дун посмотрел на него в зеркало заднего вида и тут же отвел взгляд, лениво сказав:

— Ещё рано.

Ещё март, апрель, май, июнь, июль, август... Куда торопиться?

— Но у тебя ведь есть какие-то планы, отличник? — Последнее слово он протянул.

— Кажется, ты гуманитарий? — продолжил Чэн Лан. — Гуманитариям на гаокао не очень везёт, да?

Цзян Дун сохранял спокойствие, но в его глазах читалась гордость, и он с достоинством ответил:

— Всё одинаково, мы, отличники, не особо заботимся об этом.

Чэн Лан с ухмылкой пожал плечами.

— А есть ли университет, который тебе нравится?

— Нет, — это была правда.

Но тут Цзян Дун вдруг повернулся к нему и спокойно спросил:

— А ты в каком университете учился?

«Кайен» мчался по скоростной трассе, шум в салоне был незначительным, и он услышал, как Чэн Лан ответил:

— В Академии искусств.

Цзян Дун слегка удивился, но Чэн Лан этого не заметил.

— В Академии искусств напротив Университета Ань? Ты учился на художника?

— Да.

— Ну, Академия искусств — это неплохо. — Второсортный университет, специализирующийся на подготовке студентов-искусствоведов.

Он думал, что Чэн Лан закончил какой-то престижный университет, по крайней мере, известное учебное заведение — такое, где училось много знаменитых выпускников.

Но оказалось, что это обычная художественная академия, о которой никто не слышал?

Поэтому Цзян Дун сразу же добавил:

— Я планирую остаться в этом городе.

Чэн Лан с удивлением посмотрел на него:

— Я думал, ты уедешь учиться.

— Нет.

— Почему? Семья не разрешает? Или ты не хочешь расставаться со мной?

— Ещё не стемнело, а ты уже начал мечтать, — сказал Цзян Дун. — Нет, просто не хочу уезжать... Лень, сейчас всё хорошо.

Чэн Лан, наблюдая за его выражением лица, заметил, что тот оставался бесстрастным, и в его глазах не было никаких эмоций. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов промолчал, чувствуя тяжесть в груди, и вернулся к управлению машиной.

Цзян Дун не поехал домой, а сначала отправился с Чэн Ланом в Ланьцяо.

Младшая тётя и её семья только что вернулись из путешествия, и дядя, который редко бывает дома, тоже был в гостинной. Сяо Маньтоу сидел рядом с ним, играя с машинками, постоянно имитируя столкновение «Мерседеса» и «Хонды», при этом что-то бормоча.

Младшая тётя пригласила его войти, затем долго вытягивала шею, но так и не увидела Чэн Лана. Только когда Цзян Дун сказал, что он устал после долгой дороги и пошёл отдыхать, она успокоилась. Иначе, судя по её виду, она бы хотела пригласить его на ужин.

— Братик, братик, братик! — Сяо Маньтоу, подняв голову и увидев своего старшего брата, тут же бросил место аварии и, как снаряд, бросился к нему. Цзян Дун даже не успел протянуть руки, как его чуть не сбил с ног.

Маленький ребёнок всегда приветствовал его по-своему.

— Братик! — Сяо Маньтоу прижался к его ноге, поднял голову и смотрел на него, не моргая.

Цзян Дун вздохнул, наклонился и поднял всё более круглого Сяо Маньтоу.

— Хорошо поиграл?

Сяо Маньтоу облизал губы, его розовый язык скользнул по рту, глаза широко раскрылись.

— Классно!

— Ну, слезай, — младшая тётя, смеясь, положила руку на плечо Цзян Дуна. — Ты ведь знаешь, что недавно набрал несколько килограммов? Сейчас ещё и спину брату повредишь.

Дядя тоже посмотрел на него.

— Не надо его ругать, он вчера перед сном сказал мне, что уже сбросил килограмм.

Младшая тётя спокойно ответила:

— Алірау дал тебе купон на семьсот юаней для Maserati.

Цзян Дун засмеялся.

Но тут двое взрослых в комнате одновременно замерли, подумав, что им послышалось, и повернулись к нему.

Улыбка на лице Цзян Дуна исчезла.

Сяо Маньтоу, ничего не заметив, жалобно прижался к Цзян Дуну, положив большую голову на его плечо, и с тоской вздохнул:

— С тех пор как я решил похудеть, я всё время голоден, и больше не могу жить так, чтобы есть, когда радуюсь, и радоваться, когда ем...

Переходная глава, сюжет в деревне завершён!

Чэн Лан вернулся домой и оставался там до конца новогодних каникул. Хотя в году было всего

несколько дней отдыха, они казались вечностью. Офисный раб настолько проникся редкими моментами наслаждения и покоя, что всё его существо было наполнено ленью.

Когда в шесть тридцать утра зазвонил будильник, Чэн Лан сначала подумал, что ему послышалось.

Немного поворочавшись в постели, ему пришлось смириться с реальностью, и он с тяжёлым вздохом сел.

Оглядываясь вокруг, у него было ощущение, что в кровати лежит ещё кто-то.

Что касается биологических часов, они, естественно, не успели перестроиться.

Посидев ещё немного, он встал, потратил десять минут на утренние процедуры, затем, стоя перед шкафом, снял пижаму и выбрал повседневный костюм. Приведя себя в порядок перед зеркалом, он не спеша повязал галстук на шею.

Все утренние процедуры, как обычно, не отличались от прошлых дней, но, проезжая мимо ларька с завтраками, он всё же опоздал на десять минут.

<http://bllate.org/book/15499/1374914>